

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.7>**ФИТОНИМЫ-ИНДИХЕНИЗМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
МЕКСИКАНЦЕВ**

Научная статья

Крбашян Э.И.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0004-3635-6823;¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ela.koshkina[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье анализируются фитонимы, заимствованные из индейских языков, которые обозначают употребляемые в Мексике продукты питания, а также фразеологизмы, выражения и поговорки с фитонимом в качестве ядерного компонента. Целью статьи является интерпретация фитонимов-индихенизмов в контексте национальной идентичности мексиканцев через установление их функционирования на лексико-семантическом уровне в виде выражений, поговорок и фразеологических единиц с ядром-фитонимом. Исследование построено на гипотетико-дедуктивном методе анализа с применением сплошной выборки необходимых лексических единиц из анализируемого текста. В результате проведенного исследования было выявлено, что заимствования из индейских языков занимают релевантное место в лексике и фразеологии мексиканского национального варианта испанского языка, при этом наибольший вклад в испанский язык Мексики внес науатль. Ввиду важности исследуемых фитонимов в качестве обозначений источников пищи для мексиканцев, а также для индейских племен, населявших территорию Мексики, данные фитонимы развили не только идиоматические значения, но и национально-культурную специфику, отражая идентичность мексиканцев.

Ключевые слова: индихенизм, фитоним, Мексика, идентичность, гастрономический код.**PHYTONYMS-INDIGENISMS AS A REFLECTION OF THE MEXICAN NATIONAL IDENTITY**

Research article

Krbashyan E.I.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0004-3635-6823;¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (ela.koshkina[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyses phytonyms denoting foodstuffs used in Mexico and borrowed from Indigenous languages of the Americas, as well as phraseological expressions and sayings with phytonyms as a core component. The aim of the article is to interpret phytonyms-indigenisms in the context of Mexican national identity by establishing their functioning at the lexico-semantic level in the form of expressions, proverbs and phraseological units with a core-phytonym. The study is based on the hypothetico-deductive method of analysis with the use of a continuous sampling of the necessary lexical units from the analysed text. The study revealed that borrowings from Indigenous languages of the Americas occupy a relevant place in the lexicon and phraseology of the Mexican national variant of Spanish, with Nahuatl making the greatest contribution to Mexican Spanish. Due to the importance of the studied phytonyms as designations of food sources for Mexicans, as well as for the Indian tribes that inhabited the territory of Mexico, these phytonyms have developed not only idiomatic meanings, but also national and cultural specifics, reflecting the identity of Mexicans.

Keywords: indigenism, phytonym, Mexico, identity, gastronomic code.**Введение**

Мексика – не только крупнейшая испаноязычная страна, но и колыбель древнейших цивилизаций ацтеков, ольмеков, майя, в связи с чем мексиканцы являются носителями особой культуры, включающей в себя культурное наследие индейских народов Мексики и традиционных форм испанской культуры [6]. Древние цивилизации, населявшие всю территорию Мексики вплоть до XVI в., а позже колонизация испанцами и вытеснение не только древних народов, но и существовавших в те времена языков и диалектов, привели к тому, что мексиканский вариант испанского языка стал уникальным образованием, представляющим синтез и динамическое взаимодействие испанского и индейских пластов.

В связи с этим значительное влияние на испанский язык Мексики оказали индихенизмы (индианизмы) – слова, вошедшие в испанский язык из индейских языков. Данные лексические единицы именуют предметы повседневного быта, названия животных, растений, овощей и фруктов, блюд и напитков национальной кухни, понятия из сферы строительства, сельского хозяйства, народной медицины, исторические реалии [5].

Индихенизмы происходят из различных индейских языков, среди которых прежде всего выделяются аравакские языки (часть Антильских островов, территории современной Кубы, Гаити, Санто-Доминго, Коста Рики), науатль (территория современной Мексики), кечумаранские языки (территория современных Перу и Боливии и в некоторых андских зонах Эквадора, Чили, Аргентины) и языки тупи-гуарани (часть Бразилии, Парагвая, часть Боливии и Аргентины). Меньшее влияние оказали и меньшее количество слов внесли в лексический состав испанского языка

карибские языки (южная часть Антильских островов, территории Венесуэлы, Гвианы), языки чибчас (нынешние территории Никарагуа, Коста-Рики, Колумбии, Панама, Эквадора и др.), арауканские языки (территория Чили и части Аргентинской Патагонии). Следовательно, основными языками, из которых произошло наибольшее количество заимствований, являются таино, наутатль, кечуа, аймара и тупи-гуарани. Так как ацтеки были самым многочисленным и могущественным из пяти племен, говоривших на наутатле, именно это индейское племя доминировало на территории современной Мексики, благодаря чему среди местных реалий наиболее распространены именно наутатлизмы (40%), за ним на втором месте следует таино (30%) и кечуа (10%) [12].

Заимствования в мексиканском национальном варианте испанского языка из индейских языков настолько уникальны, что отмечается существование большого количества индихенизмов, обозначающие мексиканские реалии, для которых не существует соответствующих эквивалентов в пиренейском национальном варианте испанского языка [4]. Такими реалиями стали многие фитонимы – единицы народной ботанической номенклатуры [1, С. 35]. В данной статье рассматриваются фитонимы, обозначающие употребляемые в пищу продукты национальной мексиканской кухни. Так как каждая страна, ввиду географических и исторических факторов, располагает своим набором продуктов, национальная кухня тесно связана с культурой той или иной страны, и поэтому образует ее гастрономический код, который, в свою очередь, отражает национальную идентичность.

В качестве исходных примеров лексических единиц были взяты фитонимы, встречающиеся в романе Лауры Эскивель "Como agua para chocolate" [10]. Данное художественное произведение представляет собой синтез повествования и эстетически преобразованной книги рецептов, в которой тема еды проходит красной нитью через весь текст, передавая чувства, эмоции, качества и характер героев [8]. Гастрономическая составляющая романа также отражает значимую роль в семиотической структуре текста особого элемента – гастрономического кода, который упорядочивает текст и является составной частью культурного наследия Мексики [9]. В связи с этим роман "Como agua para chocolate" представляет исключительный интерес для исследования роли фитонимов в параметрах идентичности мексиканцев.

Цель статьи – установить роль фитонимов-индихенизмов, встречающихся в романе Лауры Эскивель "Como agua para chocolate" в виде отдельных лексических единиц, для испанского языка Мексики и выявить особенности их функционирования на лексико-семантическом уровне в составе выражений, поговорок и фразеологических единиц с ядром-фитонимом. Объектом исследования являются фитонимы-индихенизмы, а предметом – фитонимы-индихенизмы в мексиканском национальном варианте испанского языка на материале романа Лауры Эскивель "Como agua para chocolate".

Актуальность исследования определяется необходимостью выявить и исследовать в ракурсе романистики и теории межкультурной коммуникации недостаточно изученный сегмент в освещении особенностей функционирования ФЕ с компонентами, восходящими к сфере природы, в аспекте межвариантной национально-культурной специфики. Именно пиренейский и мексиканский национальные варианты являются ведущими в вариативности уникального многонационального испанского языка. Подобная информация позволяет повысить не только языковую, но и культурную компетенцию лингвистов. Анализ данной темы позволит лучше изучить особенности культуры Мексики, а также понять, как язык может служить отражением исторических, культурных и лингвистических особенностей народа. Исследование фитонимов-индихенизмов в мексиканском национальном варианте испанского языка также поможет расширить наше представление о связях между языком, культурой и идентичностью.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать роман Лауры Эскивель "Como agua para chocolate";
- выделить фитонимы-индихенизмы в исследуемом тексте;
- выявить, как и в каких фразеологических единицах и поговорках используются и функционируют обнаруженные фитонимы-индихенизмы;
- сделать соответствующие выводы на основе полученных результатов.

Основные результаты

Гастрономическая тема является неотъемлемой частью истории и культуры любой страны. В зависимости от климата, географических условий, формируется та или иная национальная пища, традиции выбора того или иного продукта, приготовления блюда, а также правила приема пищи. Кухня в Мексике характеризуется влиянием индейских элементов, которые традиционно играли и продолжают играть важную роль в своеобразии мексиканской кулинарии. Неотъемлемую часть лексического состава мексиканского варианта испанского языка составляют названия овощей, фруктов и других употребляемых в пищу продуктов, а также традиционных блюд. Эти культурно значимые лексические единицы к тому же играют существенную роль в формировании национально-специфических сравнений, метафор и фразеологизмов, которые представляют собой часть гастрономического кода Мексики [7].

Пищевой или гастрономический код культуры можно интерпретировать как «совокупность обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах, характеристиках продуктов питания, которые выступают как источник осмысления человеком мира и несут в дополнение к своим природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы» [3, С. 709]. Данный культурный элемент, как уже отмечалось выше, находит свое выражение в единицах языка, отражая идентичность той или иной культуры. Тем самым гастрономический код является обязательным и значимым социокультурным компонентом и, соответственно, неотъемлемым элементом национальной и социокультурной идентичности.

В романе Лауры Эскивель "Como agua para chocolate" просматривается содержательная и эстетическая связь гастрономического кода с культурой и идентичностью мексиканцев. Ввиду того, что произведение содержит аллюзии на национальные продукты, рецепты и блюда, текст богат фитонимами, заимствованными из индейских языков, например, это такие значимые для мексиканской культуры лексические единицы, как кукуруза (maíz), авокадо (aguacate), чили (chile) и другие.

Так, в романе встречается упоминание *camote* (батат, сладкий картофель), который используется в многочисленных рецептах мексиканской кухни. Сама лексическая единица происходит от науатлизма *camotli*. Данную единицу переняли и активно используют в своем лексиконе другие страны Латинской Америки: Коста-Рика, Перу, Чили и Куба [12].

Идиоматическое значение фитоним-индихенизм *camote* в составе фразеологизмов приобретает в связи с его внешним видом и определенным способом «употребления» в негативной коннотации:

Poner a alguien como camote (дословно: поставить человека в такое положение, что он выглядит как батат) – используется со значением «поносить, бранить; наказывать», что связано с цветом одной из разновидностей сладкого картофеля – *camote morado* (фиолетовый сладкий картофель), где фиолетовый или синеватый цвет соотносится с синяками на теле, которые метафорично появляются на теле при словесных упреках или физическом наказании. Аналог фразеологизма в пиренейском национальном варианте испанского: *poner a alguien verde*, где вместо *camote* (батат) используется *verde* (зеленый), что подтверждает важность данного фитонима-индихенизма в культуре Мексики, а также отражает национальную специфику фразеологизма; *atorarse el camote* (дословно: подавиться бататом) – «растеряться; не знать, что сказать»; *tragarse el camote* (дословно: проглотить батат) – имеет несколько значений: «говорить невнятно, мямлить», «темнить, «прикусить язык», *esta vida es un camote, y el que no lo traga se ahoga* (дословно: жизнь – это батат, если не проглотишь, задохнешься) – русский аналог «хочешь жить – умей вертеться»; *traga camote, no te dé pena; cuida tu casa, deja la ajena* (дословно: глотай батат, не стесняйся; заботься о собственном доме, а не о чужом) – данная поговорка советует не лезть в чужие дела. Интересным является тот факт, что первая часть поговорки не несет никакой смысловой нагрузки, а только лишь создает рифму [14].

Zapote или, как еще встречается, *sapote* – (черная) сапота, от науатлизма *tzápotl* – фрукт, активно употребляемый в пищу на территории Мексики. Известен также его медицинскими свойствами: семечко фрукта перетиралось в порошок и использовалось в качестве болеутоляющего. В мексиканском национальном испанском языке есть две синонимичные лексические единицы для обозначения данного фрукта: *tamey* и *zapote*. Ранее данные единицы употреблялись в качестве названий двух разных видов дерева, происходящих из Антильских островов и Мексики соответственно, однако позже *tamey* стал полным синонимом *zapote* [11]. Фразеологизмы с фитонимом *zapote* несут позитивную коннотацию:

Al mejor mico / mono se le cae el zapote (дословно: даже на обезьяну падает сапота) означает, что даже профессионалы своего дела могут совершить ошибку; *más valiente que / tan valiente como el primero que se comió un zapote prieto* (дословно: смелее того / такой же смелый, как тот, кто первым попробовал черную сапоту) – «быть очень смелым». Значение данного фразеологизма имеет свои корни во внешнем виде фрукта – темно-шоколадный, почти черный, отпугивающий цвет мякоти, ввиду которого его и называют иногда *zapote prieto* или *zapote negro* (черная сапота).

С давних времен на территории Мексики применяли и употребляли в пищу семена чиа / *chia* – от *chia* или *chian* на языке науатль. Данные маслянистые семена активно использовались в Мексике для приготовления прохладительных напитков еще со времен древних цивилизаций – подобное питье ацтеки называли "chiantzotzolatolli". Следует отметить, что в Мексике различают два вида данного растения: "chianpitlahuac" используется для приготовления напитков, а масло "chianpitzahuac" ранее использовалось ацтеками для живописи [2, С. 334]. С лексической единицей *chia* существует фразеологизм *meter chia* (дословно: бросать чиа) – «сеять раздоры». Можно предположить, что данное значение фразеологизма приобрел ввиду очень маленького размера семян, которые, если их рассыпать, могут послужить причиной ссор.

В мексиканской кухне используется большое количество разнообразных специй и ароматических трав, одна из которых упоминается в романе: *epazote* (марь душистая или мексиканский чай) – ароматическое растение, используемое при приготовлении блюд, которое также имеет широкое медицинское применение и обладает стимулирующим эффектом. Происходит от науатлизма *epazotl* или *epasotl*, от слов *épatl* «вонючка/скупс/зловоние» и *tzotl* «пот/грязь», т. е. дословно «грязь скупса». Подобное название объясняется его интенсивным, однако приятным хвойным ароматом. Интересным представляется выражение с использованием данного фитонима – *¿qué epazotes?* или *¿qué pasotes?*, которое означает «что случилось?» (от пиренейского испанского *¿qué pasó?*). Можно предположить, что данное выражение возникло из-за фонологического сходства двух фраз, т. е. мексиканское *¿qué epazotes?* / *¿qué pasotes?* сходно по произношению с пиренейским *¿qué pasó?*

Maquey (магей) – голубая агава, которую используют для приготовления национальных алкогольных напитков Мексики – *pulque* (пульке) и *tequila* (текила). Ранее для обозначения этого растения использовался науатлизм *metl* или *texkalli*, которые после колонизации Мексики были вытеснены фитонимом из языка таино – *maquey* [11]. В конструкции с глаголом "ser" выражает глупость – *ser un maquey* (дословно: быть магеем) – «быть глупым». Фразеологические единицы с данным фитонимом связаны с активным использованием этого растения в, как уже упоминалось выше, приготовлении алкогольных напитков и, следовательно, экстракции сока агавы, а также в качестве сырья для различных предметов быта:

Hijo de maquey, tescuate (дословно: сын магея, веревка) – означает, что дети наследуют привычки, особенности и недостатки родителей, аналог русской поговорки «яблочко от яблони недалеко падает». Подобное значение объясняется тем, что магей использовался не только для приготовления алкоголя – плоды растения принято употреблять в пищу, а листья и стебли использовались для изготовления иглолок, веревок, некоторых элементов одежды (например, рубашки *huipiles*), ковров и т. п., в связи с чем данное растение было основой выживания племени апачи [15]. *Al maquey que no da pulque, no hay que llevar acocote* (дословно: магею, который не дает пульке, не нужна тыква) – используется со значением, что ничего путного из этого не выйдет, ср. рус. «овчинка выделки не стоит». Для ясности стоит уточнить, что *acocote* – разновидность тыквы, в которой проделывают дырки для извлечения пульке из магея. *Bueno es raspar, pero no arrancar los maqueyes* (дословно: хорошо подрезать магей, но не выдирать его) – данная

поговорка советует быть осторожным и не злоупотреблять людьми, пытаясь получить от них больше. *con maguey y campo, no hay caballo mance* (дословно: с магеем и полем нет клячи) – «на открытом поле любая лошадь хорошо бегаёт»; *tanto peca el que raspa el maguey, como el que saca el aguamiel* (дословно: грешник тот, кто подрезал магей, но и тот, кто собирает его сок) – «грешник тот, кто убил корову, но и тот, кто взял её ногу»; *de maguey gordo, nunca buena aguamiel* (дословно: из толстого магея не получить хорошего сока) – «из корки мякиша не будет».

Важными фитонимами в культуре Мексики являются различные наименования кукурузы, из которых в данной статье рассматривается *elote*. *Elote* – молодой початок сладкой кукурузы, от науатлизма *elotl* («нежный початок»). Данный фитоним, как неотъемлемая часть диеты мексиканцев, нашел отражение в следующих ФЕ:

Entre menos burros más elotes (дословно: чем меньше ослов, тем больше кукурузы) – русский аналог «меньше народу – больше кислороду»; *pagar los elotes* (дословно: платить за початки кукурузы) – «быть козлом отпущения»; *coger asando elotes* (дословно: застучать за обжариванием початков кукурузы) – «заставать на месте преступления»; *¿qué le cuidan a la caña, si ya se perdió el elote?* (дословно: зачем заботиться о стебле, если он уже потерял початок кукурузы?) – говорится о женщине, которая потеряла свою честь и, следовательно, которой больше нечего беречь. Здесь наблюдается следующая параллель: початок кукурузы (*elote*) – главная часть кукурузного стебля – представляется честью женщины, которую надо беречь, а если початок (т. е. честь) потерян, то и беречь нечего.

Невозможно представить себе мексиканскую кухню без обилия многочисленных сортов острого перца-чили (*chile*, от науатлизма *chilli*), который является важным составляющим языковой картины мира мексиканцев – только лишь в произведении «Como agua para chocolate» можно встретить 5 разновидностей данного перца: *chile mulato* (перец чили Мулато), *chile pasilla* (перец чили Пасилья), *chile ancho* (перец чили Анчо), *chile morita* (перец чили Морита), *chile poblano* (перец чили Поблано). Поэтому данный фитоним приобрел ряд значений и богатую идиоматику:

Etsar a medios chiles (дословно: быть наполовину чили) – «быть подвыпившим, наполовину пьяным»; *dar puro chile* (дословно: дать только чили) – «ничего не дать»; *hablar a chile pelón* (дословно: говорить на лысый чили) – «говорить начистоту»; *hacer algo al chile* (дословно: делать что-то в стиле «al chile», т. е. используя только чили) – «спустя рукава», происходит от выражения *al chile*, которое в кулинарии означает готовить только с использованием перца чили, без других добавочных ингредиентов, как лук, помидоры и т.п.; *al chile* – может также использоваться со значением «реально, правда, серьезно; по правде говоря»; *peor es chile y el agua lejos* (дословно: хуже, когда вода далеко от чили) – бывает хуже.

Также ценны в мексиканской гастрономической культуре помидоры, в связи с чем в испанском языке Мексики существуют два науатлизма, обозначающие два их подвида: *jitomate* и *tomate*. Стоит отметить, что в мексиканской культуре *jitomate* (*Lycopersicon esculentum*) обозначает привычный нам плод красного цвета (который и называется *tomate* в пиренейском национальном варианте испанского), в то время как *tomate* в Мексике указывает на другое растение (*Physalis vulgaris*), у которого плод зеленого цвета.

Фитоним *tomate*, который используется повсеместно на территориях испаноговорящих стран, происходит от *tomatl*, от слов *tom* – «толстый» и *atl* – вода, т. е. дословно «толстая вода». Важной особенностью мексиканской кухни является измельчение ингредиентов в ступке, в связи с чем упоминание о не измельченном ингредиенте используется в виде призыва к прощению ошибок:

A la mejor cocinera / quisandera se le va un tomate entero (дословно: даже самая лучшая кухарка пропускает целый помидор) – «и на старуху бывает проруха».

Jitomate происходит от науатлизма *xictomatl*, которое в свою очередь состоит из слов: *xictli* пупок + *tomatl* 'помидор или *xictli* пупок + *tom* «толстый» + *atl* «вода», т. е. «пупок помидора» или «пупок толстой воды» соответственно. Фитоним-индихенизм *jitoamte* встречается в поговорке:

¡Sáquense jitomates, que ya les llegó su chile! (дословно: уходите, помидоры, пришел ваш чили!) – данная поговорка представляет собой аналог *¡Ábranse, piojos, que aquí está el peine!* (дословно: расступитесь, вши, идет расческа) и означает угрозу от кого-то влиятельного по отношению к тем, кто пытался сесть ему на голову или вел себя бесцеремонно. Поговорка основывается на том, что в мексиканской кухне во время приготовления чили добавляется достаточное количество помидор, чтобы снизить остроту перца в блюде.

В романе было обнаружено 34 фитонима, из которых 17 (т. е. 50%) являются индихенизмами и заимствованы из разных индейских языков: 13 фитонимов из языка науатль, 2 из языка таино, 1 из языка тупи и 1 из языка кечуа. Это показывает, что науатль оказал наибольшее влияние на испанский язык Мексики. Следовательно, половина всех используемых в романе фитонимов относятся к индихенизмам, которые являются отличительной особенностью лексического состава мексиканского национального варианта испанского языка, а также неотъемлемой частью мексиканской культуры и ее гастрономического кода, и, таким образом, отражают идентичность мексиканцев.

Заключение

Мексиканский национальный вариант испанского языка богат индихенизмами, заимствованными в большей степени из языка науатль. Это выражается в большом количестве фитонимов, пришедших в испанский язык Мексики из индейских языков. Учитывая этот факт и то, что исследуемые фитонимы обозначают продукты, составляющие национальную диету мексиканцев, можно утверждать, что лексические единицы, фразеологизмы и поговорки с данными фитонимами-индихенизмами отражают историю Мексики, а также влияние древних индейских племен на мексиканский национальный вариант испанского языка. Следовательно, исследованные наименования мексиканской флоры формируют особый взгляд мексиканцев на действительность, которая отражается во фразеологической модели мира и является богатой почвой для появления различного рода фразеологических единиц, поговорок и выражений с ядром-фитонимом, тем самым передавая из поколения в поколение мексиканцев закреплённую в языке и гастрономическом коде Мексики национальную идентичность.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00702 «Языковые параметры национальной идентичности: латиноамериканский текст». Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН). URL: <https://rscf.ru/project/24-18-00702/>.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The research was supported by the Russian Science Foundation (project No. 24-18-00702, Linguistic features of national identity: Latin American text. Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University)) URL: <https://rscf.ru/project/24-18-00702/>.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алешина Е.К. Исследование наименований растений и национальная языковая картина мира: к постановке проблемы / Е.К. Алешина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. — Новосибирск : Изд-во Новосибирского национального исследовательского государственного университета, 2009. — Т. 8. — № 2. — С. 34–37.
2. Букасов С.М. Возделываемые растения Мексики, Гватемалы и Колумбии : монография / С. М. Букасов. — Ленинград : Типография Гидрографического Управления Упр. В.-М. Сил РККА, 1930. — 615 с.
3. Волошина Т.Г. Гастрономический код как отражение лингвокультурной картины мира (на примере африканской лингвокультуры) / Т.Г. Волошина // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2022. — № 4. — С. 707–714.
4. Карпина Е.В. К вопросу вариативности испанского языка на территории мексиканского полуострова Юкатан / Е.В. Карпина // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. — 2016. — № 1(11). — С. 19–28.
5. Плеухова Е.А. Роль индихенизмов в формировании мексиканского национального варианта испанского языка / Е.А. Плеухова // Актуальные вопросы иберо-романского языкознания : Материалы российской конференции с международным участием, Казань, 24–26 сентября 2015 года. — Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2015. — С. 142–146.
6. Чеснокова О.С. Испанский язык Мексики: Языковая картина мира / О.С. Чеснокова. — Москва : Стереотип, 2021. — 240 с.
7. Чеснокова О.С. Мексиканская кухня: история, современность, языковая традиция / О.С. Чеснокова // Латинская Америка. — 2010. — № 4. — С. 86–98.
8. Чеснокова О.С. Семиотика романа Лауры Эскивель "Como agua para chocolate" / О.С. Чеснокова // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2006. — № 2. — С. 58–71.
9. Chesnokova O.S. Como agua para chocolate de Laura Esquivel: recepción crítica y traductológica / O.S. Chesnokova, N. Balutet // e-scrita Revista do Curso de Letras da UNIABEU Nilópolis. — 2013. — Vol. 4. — P. 213–230.
10. Esquivel L. Como agua para chocolate / L. Esquivel. — Mexico, 1989. — 95 p.
11. Galeote M. Nombres indígenas de plantas americanas en los tratados científicos de Fray Agustín Farfán / M. Galeote. — Boletín de Filología de la Universidad de Chile, 1997. — 43 p.
12. García I.J. Vocabulario de mexicanismos, comprobado con ejemplos y comparado con los de otros países hispano-americanos / I.J. García. — México, 1899. — 384 p.
13. Moliner M. Diccionario de uso del español / M. Moliner. — Madrid : Gredos, 1966. — 1585 p.
14. Pérez M.H. Refranero mexicano / M.H. Pérez. — Academia Mexicana, 2004. — 464 p.
15. Botanical Online. — URL: <https://www.botanical-online.com/plantas-medicinales/maguey-agave-pita-usos-caracteristicas> (accessed: 15.08.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleshina E.K. Issledovanie naimenovaniy rastenij i nacional'naya jazykovaya kartina mira: k postanovke problemy [Investigation of plant names and the national linguistic picture of the world: towards the problem statement] / E.K. Aleshina // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. — Novosibirsk : Publishing House of Novosibirsk National Research State University, 2009. — Vol. 8. — № 2. — P. 34–37. [in Russian]
2. Bukasov S.M. Vozdelyvaemye rastenija Meksiki, Guatemala i Kolumbii [Cultivated plants of Mexico, Guatemala, and Colombia] : monograph / S.M. Bukasov. — Leningrad : Printing House of the Hydrographic Department of the Forces of the Red Army, 1930. — 615 p. [in Russian]
3. Voloshina T.G. Gastronomicheskij kod kak otrazhenie lingvokulturnoj kartiny mira (na primere afrikanskoj lingvokultury) [Gastronomic code as a reflection of the linguocultural picture of the world (based on African linguaculture)] / T.G. Voloshina // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, jazykovedeniya [Issues of Journalism, Pedagogy, Linguistics]. — 2022. — № 4. — P. 707–714. [in Russian]
4. Karpina E.V. K voprosu variativnosti ispanskogo jazyka na territorii mekikanskogo poluostrova Yukatan [On the question of the variability of the Spanish language in the Yucatan Peninsula] / E.V. Karpina // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh

i antropologicheskikh issledovanij [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Studies]. — 2016. — № 1(11). — P. 19–28. [in Russian]

5. Pleukhova E.A. Rol' indikhenizmov v formirovanii mekikanskogo nacional'nogo varianta ispanskogo jazyka [The role of indigenisms in the formation of the Mexican national variant of the Spanish language] / E.A. Pleukhova // Aktual'nye voprosy ibero-romanskogo jazykovedeniya [Current issues in Ibero-Romance linguistics] : materials of the Russian Conference with international participation, Kazan, September 24–26, 2015. — Kazan : Kazan (Volga Region) Federal University, 2015. — P. 142–146. [in Russian]

6. Chesnokova O.S. Ispanskij jazyk Meksiki: Jazykovaya kartina mira [The Spanish language of Mexico: linguistic picture of the world] / O.S. Chesnokova. — Moscow : The stereotype, 2021. — 240 p. [in Russian]

7. Chesnokova O.S. Mekikanskaya kuhnya: istoriya, sovremennost', jazykovaya tradiciya [Mexican cuisine: history, modernity, linguistic tradition] / O.S. Chesnokova // Latinskaya Amerika [Latin America]. — 2010. — № 4. — P. 86–98. [in Russian]

8. Chesnokova O.S. Semiotika romana Laury Eskivel "Como agua para chocolate" [Semiotics of Laura Esquivel's novel "Como agua para chocolate"] / O.S. Chesnokova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication]. — 2006. — № 2. — P. 58–71. [in Russian]

9. Chesnokova O.S. Komo agua para chocolate de Laura Esquivel: retsieptsia kritika i traduktologicheskaya ["Like Water for Chocolate" by Laura Esquivel: Critical and Translational Reception] / O.S. Chesnokova, N. Balutet // e-scrita Revizita du Curso de Letras da UNIABEU Nilópolis [e-scrita Journal of the Letters Course at UNIABEU Nilópolis]. — 2013. — Vol. 4. — P. 213–230. [in Spanish]

10. Esquivel L. Komo agua para shokolade [Like Water for Chocolate] / L. Esquivel. — Mexico, 1989. — 95 p. [in Spanish]

11. Galeote M. Nombres indijenas de plantas amerikánas en los tratados siéntíficos de Fray Agustín Farfán [Indigenous Names of American Plants in the Scientific Treatises of Fray Agustín Farfán] / M. Galeote. — Bulletin of Philology of the University of Chile, 1997. — 43 p. [in Spanish]

12. García I.J. Vokabulario de meksikanismos, comprobado kon esempos i komparado kon los de otros paises ispano-americanos [Vocabulary of Mexicanisms, Verified with Examples and Compared with Those from Other Spanish-American Countries] / I.J. García. — Mexico, 1899. — 384 p. [in Spanish]

13. Moliner M. Diksionaryo de uso del ispanyol [Dictionary of Spanish Usage] / M. Moliner. — Madrid: Gredos, 1966. — 1585 p. [in Spanish]

14. Pérez M.H. Refranero mekikano [Mexican Proverbs] / M.H. Pérez. — Mexican Academy, 2004. — 464 p. [in Spanish]

15. Botanical Online. — URL: <https://www.botanical-online.com/plantas-medicinales/maguey-agave-pita-usos-caracteristicas> (accessed: 15.08.2024).